

Квартира по соседству также была куплена и сейчас ремонтировалась.

Шу Янь выглянула из патио и заметила, что владелец соседнего патио планирует закрыть его.

Так получилось, что хозяйка тоже была там, она улыбнулась Шу Янь, когда увидела ее.

— Ты хозяйка соседней квартиры? Я не видела тебя здесь вчера.

— Да, привет. Я не приходила сюда вчера. Зачем ты закрываешь свое патио?

Это патио — часть второй спальни. Во второй спальне не будет естественного источника света, когда патио закроют.

— У нас в семье много людей, поэтому мы планируем закрыть патио, чтобы добавить еще одну комнату, — сказала соседка, подходя ближе к Шу Янь. — Меня зовут Чжан, и я, вероятно, на несколько лет старше тебя. Если не возражаешь, зови меня сестра Чжан. А как тебя зовут?

— Меня зовут Шу Янь, можешь звать меня Сяо Янь, — Шу Янь не могла понять. — Если вы хотели еще одну комнату, почему вы не купили квартиру площадью 90 м²?

В квартире той квартире было четыре комнаты, и не было бы необходимости закрывать патио.

— У меня четверо детей: три дочери и сын. Сын займет маленькую спальню, и мы собираемся превратить эту большую комнату в три отдельные комнаты для моих трех дочерей. Когда все мои дочери выйдут замуж, мы снесем комнату и превратим квартиру в 3-комнатную квартиру с гостиной и столовой. Это будет хороший дом для моего сына, когда он женится, — сестра Чжан широко улыбнулась, как будто уже видела день, когда ее сын женился.

Шу Янь на какое-то время потеряла дар речи: «У нее уже было три дочери, но она захотела родить еще сына. Она явно была из тех, кто без ума от сыновей».

Девушка поняла, что не сможет урезонить такого человека. К тому же это было личное дело сестры Чжан, так что она не стала комментировать.

— Сколько у тебя детей, Сяо Янь? — опомнившись спросила сестра Чжан.

— Двое. Старшая дочь и младший сын, — слегка улыбнулась Шу Янь.

— О, по одному каждого. Разве это не идеально? — с завистью сказала сестра Чжан.

— Тебе тоже повезло. Позже тебе будут помогать четверо детей, — Шу Янь не хотела

продолжать разговор о муже и детях, поэтому она нашла предлог, чтобы вернуться в квартиру.

В общем, сестра Чжан казалась довольно дружелюбной. Лучше иметь дружелюбных соседей, чем не дружелюбных.

Шу Янь еще раз прошлась по квартире и пошла в парикмахерскую.

Ее волосы были немного вьющиеся от природы, поэтому, что бы она ни делала, они всегда казались растрепанными. Распущенные пряди падали ей на лицо, они были точно такими, как и ее прежние. Даже смотреть на них было грустно.

Девушка нашла приличную парикмахерскую и вошла внутрь.

— Вы здесь делаете химическую завивку?

— Да. Какую завивку вы хотите? — спросила работница салона.

— Подстригите меня немного короче, здесь, — Шу Янь жестом показала, а затем спросила: — Можно ли их выпрямить?

— Конечно, но сейчас в моде волнистые волосы. Посмотрите на актрис из Гонконгских фильмов. У всех волнистые волосы. Это так красиво, — предложила парикмахер, ведя Шу Янь мыть голову.

— Только не с моими волосами. Достаточно их выпрямить, — Шу Янь хорошо знала свои волосы.

Волнистые волосы — красивые. Проблема в том, что после того, как она вымоет и высушит их дома, она будет выглядеть так, как будто ее ударила молния. Она даже не сможет завязать их в хвост.

— Нет такой вещи, как неправильный тип волос, только парикмахеры с плохой техникой. Ты пробовала это раньше? Не беспокойся. Я сделаю тебя красивой. Я занимаюсь этим уже много лет. Я гарантирую, это будет хорошо смотреться, — продолжила парикмахер.

Шу Янь нахмурилась.

«Вот почему я не люблю ходить в парикмахерскую».

Она прямо сказала:

— Я просто хочу выпрямить волосы. Если ты не можешь этого сделать, я всегда могу пойти куда-нибудь еще.

Парикмахер внезапно замолчала. Но примерно через минуту она начала болтать с Шу Янь на другие темы, например: «Откуда ты?», «Замужем ли ты?», «Что ты делаешь в городе Нань?»

Шу Янь: «...»

Несколько движений ножницами вверх и вниз и волосы первоначальной владелицы были подстрижены чуть ниже плеч, и стали средней длины. После того, как они были выпрямлены вместе с нынешним широким лицом Шу Янь.... эи, это было довольно уродливо.

В грустном взгляде парикмахера обращенном на Шу Янь явно читалось «Я же тебе говорила» и «это действительно выглядит плохо».

— Спасибо, я очень довольна.

Шу Янь была действительно довольна результатом выпрямления волос. Теперь ее волосы были прямыми, как сталь. Собрав волосы в хвост, она стала выглядеть свежее и энергичнее.

Шу Янь заплатила и ушла.

Ее волосы действительно трудно выпрямить. То, на что у обычного человека заняло бы три часа, у нее заняло не меньше пяти. Она пропустила обед, поэтому просто пошла домой и съела немного риса с водой.

Через полчаса она сделала берпи в течение десяти минут, после чего приняла душ, переоделась и пошла за продуктами. А потом пришло время забирать детей.

С Е Тяньбао ничего не случилось, но когда Шу Янь пошла за Е Цзинцзин, учительница попросила ее остаться.

Шу Янь всегда знала, что однажды это случится, но она не думала, что виновницей будет Е Цзинцзин.